

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Бредихина Сергея Николаевича
о диссертации **Мироновой Дианы Михайловны** на тему
**«СИСТЕМНАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА В СВЕТЕ
ЛИНГВОМЕНТАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ МИРА»**,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (Екатеринбург, 2024, 464 с.)

Для современных трансдисциплинарных исследований наиболее сложной областью является анализ иерархических отношений и структурных детерминант естественных саморазвивающихся систем, осложненных полипарадигмальными многовекторными связями с коррелирующими системными образованиями, вкуче с которыми создается метасистемное пространство. Признанным является отнесение естественных языков к сложным укрупненным системам открытого типа, в которых механизмы категоризации (объективации, детализации, универсализации и т.д.) и концептуализации (интимизации, легитимизации, конвиктивизации и т.д.) действующие как интенционально, так и симультанно, создают относительную функциональную устойчивость инструментативного кода интерпретации и моделирования объективной и рефлексивной реальности. Явления энтропии в сложной иерархизированной динамической системе не могут быть полностью элиминированы, однако холистическая природа системных образований оказывает противоположный экстропийный эффект, нивелируя максимальные пики девиаций и сохраняя ядерные области от дефляции, а периферийные – от распада. Таким образом, исследование системности сложных иерархически структурированных объектов позволяет выявить то когнитивное ядро языковой системы, которое, по закону Хипса в его системометрическом приложении, обладает максимальным ресурсным потенциалом интегрирования альтернатив как адекватных общесистемным требованиям вариативных компонентов. Диссертация Д. М. Мироновой является ярким примером оригинального, концептуально цельного анализа системно-структурных характеристик естественного языка как когнитивных паттернов мышледействования с различными видами реальности на разных уровнях абстракции.

Одним из интереснейших и в то же время дискуссионных аспектов диссертационного исследования следует считать исходный постулат о

функционально-моделирующей доминанте коммуникативного аспекта языковой системы (с. 9). В данном случае Диана Михайловна совершенно справедливо указывает на адаптивный характер сложной системы для нужд оперативной работы сознания с создаваемыми на основе вербалики упрощенными образцами (моделями) фрагментов действительности. Таким образом, структурированность и целостность языковой системы обеспечивают не просто возможность создания модели, но и детерминируют отношения дуального субъекта когниции (*homo loquens-reflectens*), функциональных ограничений применимости модели и самого объекта моделирования (мира при его концептуализации и категоризации). Именно такой новаторский подход к системному анализу и придает особую ценность научным изысканиям соискателя.

Актуальность диссертации обусловлена доминированием системно-семиотического аспекта рассмотрения процессов формирования первичного и вторичного пространств категоризации как примарной когнитовербальной деятельности человека. Безусловно актуальным в рамках современных когнитологических и дискурсологических концепций является удачная попытка Дианы Михайловны контаминировать методологические пространства остенсивно-инференционного характера различных трансдисциплинарных исследований, что существенно расширяет объяснительный потенциал традиционной теории систем. Проходящая «красной нитью» в ткани всего текста диссертационной работы мысль об имманентной самопрезентации системности когниции в языковых формах, а также инструментальной роли системного начала в языке в организации и систематизации человеческого мышления является достаточно подробно описанной в лингвофилософских исследованиях, однако столь последовательного и аргументативного освещения субстанционально-структурного плана когниоречевой деятельности как специфической формы кодирования ментальных процессов до настоящего момента не существовало.

В качестве положительного момента хотелось бы особо отметить тот факт, что анализируемые в работе процессы концептуализации и категоризации объектов реальной и рефлексивной действительности получают не только субстанциональную и структурную трактовку, но и интегративную интерпретацию в их конвергенции и взаимодетерминации не только инициального, дуративного и финального состояния системы, но и сверхаддикции

системных характеристик при мультивекторной когниовербальной деятельности (с. 20). Одним из наиболее значимых моментов явилось положение о либеративно-консервативной дуальности языковой материи (с. 20).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на широком эмпирическом материале применяется разработанный автором когнитивно-системологический подход к анализу единиц ментально-вербальной корреляции. Выявлены механизмы корреляции и частичного совмещения разнотипных мыслительных единиц в процессе вербальной актуализации смыслов и инструментальной интенсификации категоризирующей семантики. Особой ценностью обладает анализ механизмов конвергенции концептуальных сфер при апперцептивной вторичной категоризации объектов рефлексивной реальности, поскольку именно данные процессы доминируют в человеческой когниции ввиду невозможности широкого симпраксического освоения мира.

Конвергенция методов исследования (от когнитивно-семиотического анализа до формальных дистрибутивных и оппозитивных приемов выявления системных спецификаторов концептуализации) при рассмотрении традиционно дискретно анализируемых феноменов когниции и формальной систематизации элементарного состава естественного языка создает инновационный алгоритм интерпретации фактов мыслительно-языкового взаимодействия в их континуальности.

В качестве ключевого аспекта **теоретической значимости** диссертационного исследования следует отметить весомый вклад в теорию систем в аспекте рассмотрения естественных языковых систем как когнитивно-генеративного инструмента. Автором разработан понятийный аппарат для моделирования и описания системных характеристик естественного языка в качестве когнитивно-коммуникативного феномена, противодействующих процессам энтропии и сохраняющих конвенционализированный адаптационный потенциал применимости материальной системы к ментальным задачам. Весьма убедителен вклад соискателя в трансдисциплинарные области лингвокогнитологии, теории смыслодеривации, системную лингвистику. Значительной теоретической значимостью обладает и прецизный анализ и классификация адаптационных средств субстанционального характера языковой системы в рамках первичной и вторичной концептуализации объективной и

рефлексивной реальности, что существенно расширяет представления о языковой системности, которые не ограничиваются формированием картины имманентных структурных отношений языковых единиц.

Практическая значимость диссертации состоит, прежде всего, в широких возможностях применения разработанного автором алгоритма системного анализа ввиду его универсальности к материалу разноструктурных языков; а также в том, что ее результаты могут найти применение в создании нового направления компаративистики, на основе учета степени имплементации системных характеристик языка в реализацию когнитивных процессов. Весьма востребованными окажутся теоретические и практические результаты исследования в практике чтения вузовских и аспирантских курсов по теории систем, когнитивной лингвистике, лингвопрагматике, дискурсологии, теории коммуникации и т.д.; при написании выпускных квалификационных работ и диссертаций различного уровня. Также практикоприменительный потенциал разработанной последовательности шагов системного анализа распространяется и в сферу создания когнитивных, концептуальных и формальных моделей ментального, коммуникативного и реального действия.

Установив в качестве цели исследования комплексный анализ характеристик строения и целостности естественного языка с точки зрения их участия в языковой концептуализации и категоризации, автор успешно решает ряд исследовательских задач с опорой на обширный разноплановый и разноструктурный теоретический и эмпирический материал. Обоснованность выводов и достоверность результатов проведенного исследования определяется не только признанностью положенных в основу концепций о сущностных характеристиках и принципах существования открытых сложных систем, валидностью и многоплановостью фактического материала, но также следующими факторами: адекватные эмпирическому материалу методы исследования; четкая структурированность анализируемого материала и последовательности теоретических выкладок (композиция диссертации логична и последовательна); тщательный анализ теоретических посылок, лингвистических и экстралингвистических фактов; разработка комплексной методологии, призванной вскрыть имманентные признаки системности в естественных языках как базового инструмента познания объективного мира и категоризации и

концептуализации его феноменов.

Следует подчеркнуть структуру работы, отличающуюся прозрачностью, четкостью и детерминированностью поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы и шести приложений (первые четыре из которых дают табличное представление актуализации системных характеристик языка в первичной и вторичной концептуализации мира с определением системного параметра, реализуемого лингвоментального феномена и языковыми механизмами реализации с конкретными примерами, а последние два – анкеты экспериментов, проведенных соискателем).

В первой теоретико-методологической главе исследования представлена история становления системного подхода в различных областях информационно-знаниевого континуума; системность рассматривается как фундаментальное свойство мира в целом и универсализующий признак естественного языка в частности. Одним из значимых именно для лингвокогнитологии выводов является тезис автора об имманентной приданности системных характеристик не только в интенциональной научной когниции, но и в процессе симультанной ноэматической рефлексии (в повседневной рече-когнитивной деятельности) (с. 52, 74). Необходимо остановиться и на выделении релевантных параметров систем как единого пространства частных пертинентностных функциональных значимостей в качестве ключевого условия устойчивости, структурной целостности и конвенционализированной ограниченности (с. 58).

Вторая глава посвящена исследованию векторов применения теории систем к материалу естественного языка; рассмотрению аналитического потенциала различных системологических подходов (элементного, структурного, функционального) к рассмотрению субстанциональных, структурных и целостных качеств языка; критическому анализу различных принципов лингвокогнитивного исследования в аспекте доминирования системно-структурных оснований в процессах интериоризации реального, вербального и ментального миров. Дефинитивное описание авторского понимания системы языка в аргументативном приближении обнаруживается на странице 104, однако само определение вынесено в выводы – «открытая естественная динамическая сложная идеально-материальная система, которая занимает промежуточное положение между жёсткими и мягкими

системами и адаптируется к задачам человеческой когниции, а через неё – к широкому социокультурному контексту» (с. 138). Диана Михайловна совершенно справедливо обращает внимание на лакуарность и фрагментарность исследований гомеостатичности языковой системы, что приводит к недооценке системных характеристик в установлении функциональных ограничений при условной открытости и динамичности языка (с. 101).

Одной из наиболее значимых в теоретическом плане представляется **третья глава** работы, представляющая собой анализ роли системных характеристик в первичной концептуализации мира. Ключевым положением данной главы исследования является вывод автора о практически неограниченных возможностях адаптации диссипативных систем, одной из которой и является естественный язык, к конситуативным детерминантам, что позволяет не только сохранять устойчивость в динамике когниции, но и актуализировать те значимые характеристики элементов, которые имманентно содержатся в самой системе, а не в дискретных единицах (с. 185).

В **четвертой главе** на основе системного описания вторичной концептуализации автор анализирует различные параметры языковой системы (субстанциональный, структурный и интегративный), существенные для когнитивных процессов. Высказываемая автором мысль об органичной взаимосвязи синтаксических концептов с логическими структурами познания, а также подчеркивание не только синтагматической, но и парадигматической детерминации синтаксических конструкций (горизонтально структурируемых элементов системы) (с. 212-213) существенно повышает объяснительные возможности когнитивного синтаксиса и объединяет его с коммуникативно-прагматическими исследованиями, что представляется нам одной из новаторских позиций в исследовании.

Пятая глава посвящена анализу языковой системности как основы экстраполяции характеристик когниовербальных феноменов на сложные процессы первичной категоризации, вычленяющие в перцептивно детерминированных структурах первичной концептуализации изоморфные и алломорфные признаки, и на основе этого членящие мир опытным путем. **Шестая глава** логически связана с предыдущей и обсуждает возможности корреляции симпраксической когниции и «позитивного гипостазирования», т.е.

закономерной актуализации вектора от доопытно заданного апперцепта к «познаваемому» на основе имеющегося предзнания перцепту.

Анализ теоретического и фактического материала исследования позволил соискателю установить и интерпретировать системность языка как доминирующего инструмента лингвоментального моделирования, выступающего в трилатеральном единстве (процесс – инструмент – результат) когниовербальной деятельности.

Ракурс рассмотрения феноменов языковой системности и структуризации когнитивных процессов как взаимодействующих процессов единой речемыслительной деятельности (ср. система мышледействования по Г.П. Щедровицкому), избранный Д. М. Мироновой, имеет широкие научные перспективы. Считаю, что соискатель, имея богатый опыт системного научного анализа различных планов когнитивно-коммуникативного пространства, не только может расширить практику применения созданной комплексной методологии и экстраполировать теоретические положения, касающиеся актуализации различных системных параметров в билатеральной системе (ментальность – вербалика), на иные виды миромоделирования (симпраксический, образоцентрический и т.д.), а также безусловной актуальностью будет обладать их имплементация в процессе выявления и анализа отдельных когитем как тернарных (когнио-системно-речевых) моделей различных видов реальности.

Вместе с тем, необходимо высказать некоторые критические замечания, а также озвучить вопросы, ответы на которые позволят прояснить некоторые дискуссионные моменты исследования:

1. В работе подчеркивается «междисциплинарный» статус современных системологических исследований (с. 8, 43 и др.), при этом автор подчеркивает именно примат «сочетания разных *подходов*» (с. 8). В свете расширенного понимания системологии и определения не только конвергентного состава инструментального (терминологического) и методологического аппарата в случае «сочетания подходов», но и прогрессивного характера контаминации, мы полагаем, что более подходящим термином для «системной лингвистики» (с. 16), отправной точкой возникновения которой как отдельной отрасли знания и должна послужить диссертация Д.М. Мироновой, послужит эпитет

«трансдисциплинарный». Ведь в сравнении с «междисциплинарностью» трансдисциплинарность заключается именно в холистическом подходе к объекту исследования и не просто контаминации, но функциональном синтезе методологий донорских областей знания и создании новых ограничений в рамках преодоления границ аспектуального рассмотрения объекта.

2. Пятое положение, вынесенное соискателем на защиту, постулирует доминирование положительной обратной связи двух систем (языка и концептосферы) (с. 20), при этом модификации системных характеристик языка (выходного сигнала) обязаны приводить к такой трансформации концептуальных феноменов (входных сигналов), которые создадут дополнительные точки бифуркации в системе языка, которые в свою очередь явятся инициалами новых трансформаций в концептуальной метасистеме. Как Вы считаете, не приведет ли экспоненциальное накопление таких изменений к разрушению обеих систем? И только ли отрицательная обратная связь является кодифицирующим началом, сдерживающим энтропию?

3. Описывая перечень методологических принципов современной лингвокогнитологии, соискатель упоминает «принцип главенства физического (моторного, перцептивного) опыта» (с. 122). Понятно, что этот параметр упоминается в работах Е. С. Кубряковой, Н. Н. Болдырева и др., но он касается, скорее, исходных постулатов общекогнитивной, а не когниокоммуникативной деятельности. Хотелось бы узнать мнение Дианы Михайловны по поводу соотношения «реальноцентрической» и «вербальноцентрической» когниции в свете того, что когнитивный актив современного человека формируется преимущественно на основе обработки фактов именно вторичной систематизации, т.е. текстовых пространств, а не эмпирической верификации знаниевых компонентов.

4. В тексте диссертации постулируется тезис об облигаторности взаимодейстования процессов категоризации и вербализации, что является прямым доказательством либо симпраксически-перцептивного, либо логического инкодирования в естественном языке (с. 158). Как представляется автором, концептуализация есть логический коннектор когниции и вербалики (с. 207). Однако при рассмотрении некоторых систем возникает фундаментальное противоречие – не всякая вербализация проходит «тернистый» путь от

восприятия через невербализованное, вербализованное, концептуализированное и категоризованное понятие, – в некоторых случаях происходит так называемый, внелогический и аперцептивный «квантовый скачок». Это феномен внесистемного опредмечивания смысла на не описанном соискателем третьем уровне абстракции. В японской лингвокультуре данный процесс обозначается зачастую неверно интерпретируемым в качестве идиомы 不言実行 (фугэндзикко). Как на Ваш взгляд и на основе каких механизмов подобные элементы вписываются в общее пространство вербально-когнитивной системы?

5. В сферу исследования закономерно входит анализ знаковости любых системных феноменов (с. 147), при этом подчеркивается реализация аккумулятивной функции вербалики по закреплению (легитимизации) концепта (с. 147), при этом вне фокуса внимания Дианы Михайловны остаются инструментальная и конструктивная функция. Следует отметить, что современное понимание некоторыми когнитологами языковой системы как системы «для производства знаков» (Манаенко, Г. Н. Язык как система для производства знаков / Г. Н. Манаенко // Когнитивные исследования языка. – 2013. – № 14. – С. 109-117), не элиминируя традиционного восприятия «языка как системы знаков», значительно расширяет именно инструментально-композиционно-структурирующие потенции вербалики, и не только при вторичной концептуализации и категоризации. Возникает вопрос, сознательно ли автор нивелирует этот аспект на уровне первичной когниции (главы 3 и 5) и вводит его в рамках исследования вторичных когниовербальных процессов (главы 4 и 6)?

6. Одним из интереснейших и в то же время дискуссионных постулатов третьей главы исследования является тезис, отождествляющий семантику языковой единицы с одним из слоев содержания концепта (актуальным) (с. 147-148), что, казалось бы, объясняет лакунарность некоторых «невербализованных», но концептуализированных ментальных конструкций. Однако предположение о включении в семантическую память как актуальных, так и исторических, этимологических и даже периферийных компонентов (см. работы Э. Тульвинга) и их потенциальная распределчиваемость, согласно парадоксу Шлейермахера, а также *системность* их реализации позволяют человеку не только адекватно распределчивать неузуальные системно детерминированные элиминаты, но и производить их самому. Таким образом, возникает закономерный вопрос,

оправдана ли подобная модельная симплификация не только в области референции, но и в рамках общей теории смысла?

7. В работе представлено множество репрезентативных примеров межкатегориального трансфера на основе актуализации субъективной рефлексии как системного явления естественного языкового развития, приводится достаточно полный список оснований и аналогий в механизме концептуальной деривации, включая «развитие характеризующих значений из области наименований лиц» (с. 350-351). При этом весьма распространенное и чрезвычайно интересное с точки зрения вторичного осмысления явление ассоциативного зооморфного этнофолизма никак не рассматривается. Хотелось бы услышать мнение соискателя, являются ли полярные векторы сдвига в лексико-семантических группах, детерминируемые позитивной и дерогативной концептуализацией, проявлением холистичности и пралогической аморфности бытовой картины мира? Или же это результат именно членения мира в топикально-ассоциативных координатах?

Позволю себе высказать и частное замечание. Так, вслед за некоторыми исследователями (Т. Б. Алисовой, Т. А. Репиной, М. А. Таривердиевой) Диана Михайловна априори принимает «принцип минимизации когнитивных затрат», обуславливающих анализацию формальной экспликации категорий, своего рода принцип Парето, за доминантный вектор развития языковой системы (с. 347-348). Наивысшая же степень абстракции при реализации принципа всеобщей понятности достигается именно в олигосинтетических языках, экспликация категорий в которых осуществляется на основе синтеза минимально возможного количества элементов. Расчленение категорий в данном случае не ведет к дискретной (аналитической) форме вербализации. Таким образом, эмпирика доказывает, что при интенциональной интеграции когнитивных и вербальных элементов в единую систему ключевым является именно инициальное увеличение когнитивных усилий для последующего облегчения моделирования.

Необходимо указать также на некоторые семантические погрешности, которые, однако, не влияют на восприятие смысла работы: «...в начале **второго тысячелетия**» (с. 74) – очевидно, имеется в виду третье тысячелетие; «**Упорядоченная** организация вторичного когнитивного опыта ...» (с. 205) – полагаем, имеется в виду иерархическая организация; грамматические ошибки согласования: «**высшую индуктивно-дедуктивную формы ментальной**

деятельности человека» (с. 312), которые являются опечатками, неизбежно возникающими в процессе создания объемных текстов, «*когнитивным задачам и мезанизмам»* (с. 19); отдельные пунктуационные ошибки: «*объективности»*» (с. 312) – непарная закрывающаяся скобка и др. В списке литературы также имеются незначительные погрешности в приведении метаданных библиографического описания (позиции 6, 20, 30 и др.), отдельные работы, на которые приводятся ссылки в тексте диссертации, отсутствуют в списке литературы (П. Блау, Т. Скотт – с. 37; G. Fauconnier 1994 – с. 207, 337).

В качестве пожелания, реализация которого может стать перспективой дальнейших исследований Дианы Михайловны, подчеркнем насущную необходимость анализа в рамках теории систем симультанно возникающих эпизодических элементов и условий их конситуативного и темпорально ограниченного включения в систему, а также системных и конвенционализированных оснований лингвотреации. Кроме того, одним из интереснейших и до сих пор не решенных вопросов является типизация когнио-вербальных систем на основе степени доминирования логических (ментальных) и системно-языковых детерминант миропознания.

Данные вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение достоверность полученных результатов. Диана Михайловна в своем труде продемонстрировала глубокое знание предмета исследования, все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на высоком научном уровне, отличается новизной предложенных концепций, теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла широкую апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 34 работы, в том числе одна авторская монография, три статьи в изданиях, входящих в международные реферативные базы (Web of Science и Scopus), 20 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также семь статей в научно-теоретических журналах и материалах конференций, имеющих статус международных, с весьма широкой географией. Таким образом, Дианой Михайловной в полной мере реализованы требования пунктов 11-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Диссертационное исследование Д. М. Мироновой по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, таким его пунктам, как: 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики; 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии; 10. Соотношение вербальной и невербальной деятельности. Исследование мультимодальной коммуникации; 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов; 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка; 24. Лингвистическое исследование продуцирования и понимания естественного языка. Лингвистические аспекты искусственного интеллекта; 27. Лингвистические аспекты создания искусственных языков. Интерлингвистика.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Д. М. Мироновой «Системная природа языка в свете лингвоментального моделирования мира» является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в рамках современной лингвофилософии, когнитивной лингвистики, теории структурно-информационных многоуровневых организаций и психолингвистики по решению научной проблемы анализа механизмов взаимодействия ментальных и вербальных конструкций в их системном рассмотрении как основы процессов концептуализации и конвенционализации на различных уровнях абстракции, что имеет важное научно-практическое значение для филологической науки. Диссертация Мироновой Д. М. представляет собой актуальное исследование, характеризующееся научной новизной, высокой теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от

25.01.2024 г.)), а ее автор – Миронова Диана Михайловна – заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, их дальнейшей обработки, размещения данного отзыва на официальном сайте ЯГПУ им. К. Д. Ушинского не возражаю.

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка), профессор, профессор кафедры теории и практики перевода федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
Сergey Nikolaevich Bredichin
Заместитель
Управления
делами СКФУ
19.04.2024 г. Югачева А. В.

Контактная информация: Сергей Николаевич Бредихин, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; телефон: (8652) 33-02-27, +7(918)7421292; e-mail: bredichinsergey@yandex.ru; официальный сайт организации: <http://www.ncfu.ru>